

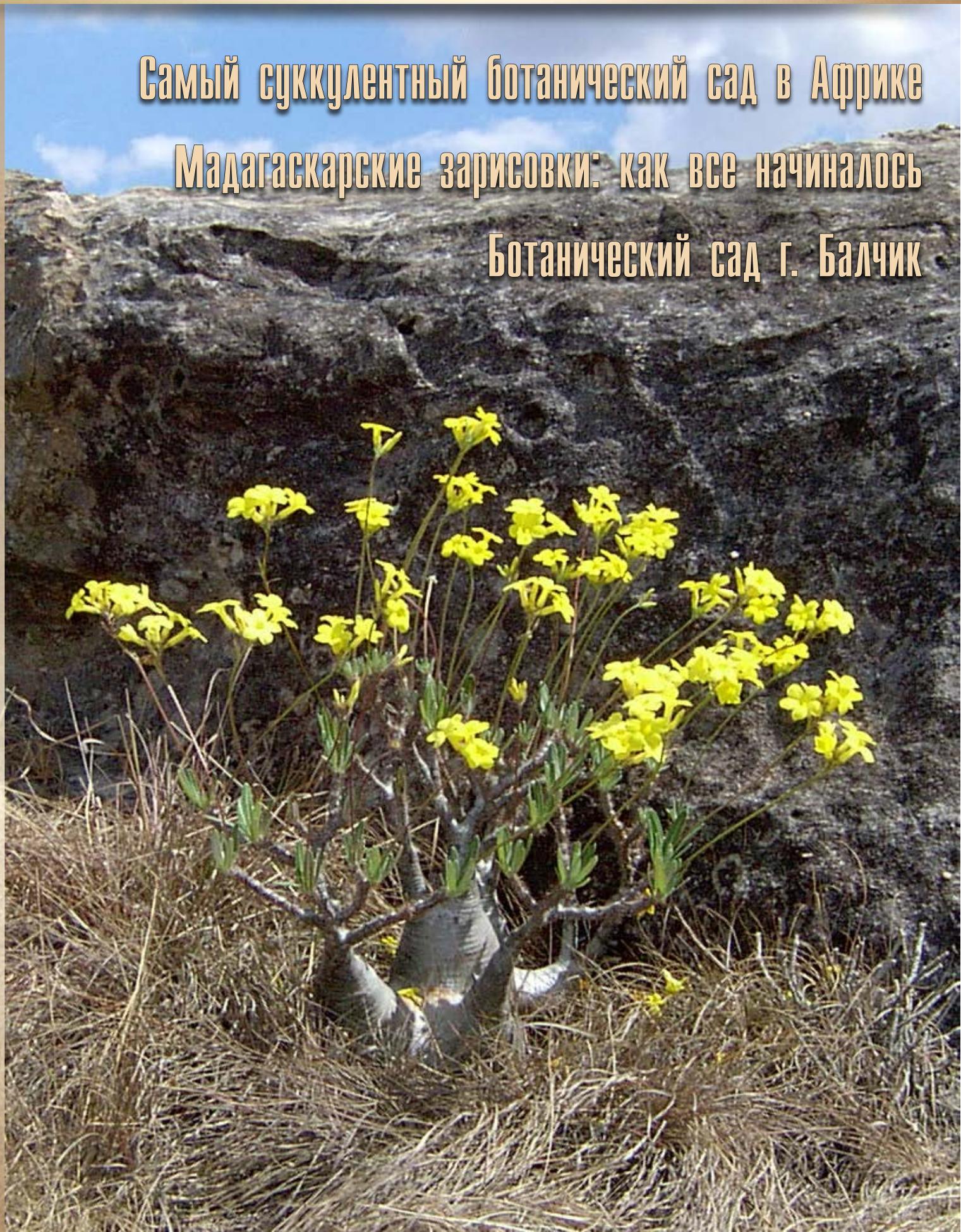
КАКТУСЫ КРУГЛЫЙ ГОД

Cacti Year-Round 2/2018

Самый суккулентный ботанический сад в Африке

Мадагаскарские зарисовки: как все начиналось

Ботанический сад г. Балчик

Свободно распространяемое электронное СМИ.
Регистрационное свидетельство Эл № ФС77-55060 от 14.08.2013г.

Издается с 2013 г. Периодичность: 4 выпуска в год.

ISSN 2309-2343

На обложке:

Цветение *Pachypodium rosulatum* v. *gracilis*

This issue published on:
28th June 2018

Фото: А. Перегудов | г. Москва

Содержание:

- 3 ..... Делить мир на две части
- 14 ..... Мадагаскарские зарисовки: как все начиналось.
Часть 1
- 36 ..... Мексика в миниатюре: бортовой журнал моей
коллекции из семян. Постскрипtum
- 45 ..... Самый суккулентный ботанический сад в Африке
- 56 ..... Ботанический сад г. Балчик

УЧРЕДИТЕЛЬ:

С. Барбулев (г. Москва)

РЕДАКТОР:

Н. Ефремова (г. Москва)

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА:

В. Филиппов (г. Москва)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА РАЗВИТИЕ И РЕКЛАМУ:

Д. Демин (г. Москва)
dd64@mail.ru

Интернет-журнал «Кактусы круглый год» приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных авторов. Объем статей не лимитирован — от одной страницы А4 и более. Приветствуются любые авторские материалы и фотографии, так или иначе связанные с кактусной (и суккулентной) тематикой и несущие в себе известную долю полезной и интересной информации. Формат журнала позволяет размещать материалы более оперативно, чем при опубликовании на бумажных носителях — в течение 1÷3 месяцев с момента одобрения редколлегией журнала. Формально работа над очередным номером и сбор материалов для него начинается с начала квартала. Прием материалов для очередного номера заканчивается за 20÷25 дней до окончания квартала. Оригинальные тексты статей и фотографии, равно как и сопутствующие вопросы уточняющего характера, просьба направлять Дмитрию Демину (dd64@mail.ru).

Перепечатка опубликованных материалов или воспроизведение их любым способом полностью или частями допускается только с письменного разрешения редакции. При публикации в журнале «Кактусы круглый год» авторских материалов, в том числе включающих в себя фотографии, тексты и/или иные объекты авторского права, предполагается, что автор заранее урегулировал все правовые и имущественные вопросы с третьими заинтересованными лицами, и последние не имеют претензий к журналу «Кактусы круглый год» в связи с публикацией указанных материалов в этом издании. В переписку с авторами редакция вступает только после принятия решения о публикации материалов. Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции. За содержание рекламных объявлений редакция журнала ответственности не несет.

Делить мир на две части

Д. Демин | г. Москва

В этом номере мы продолжим нашу многолетнюю традицию и возьмем интервью у одного из патриархов кактусоводческого движения в СССР, ныне гражданина Израиля — Владимира Боксера. Честно говоря, думая о вопросах для этой беседы, я сам не ожидал, что копну такой глубокий пласт воспоминаний и узнаю столько нового, как о самом Владимире, так и о тех далеких годах, безвозвратно канувших в лету...

Владимир Боксер за пикировкой сеянцев.
Фото из архива В. Боксера,
Израиль.

Владимир, рады приветствовать Вас на страницах журнала. Первый вопрос традиционный. Как случилось, что кактусы вдруг появились в Вашей жизни? Да не просто появились, а прошли лейтмотивом через всю жизнь.

Как-то весной 1972 г. я готовился к сессии в политехническом институте и одновременно, чтобы иногда отвлечься, читал все, что попадало под руку. Однажды на глаза мне попала толстенная библиотечная книга Киселева «Цветоводство», а там — глава про кактусы, написанная М. Ткачук. И вдруг, у меня буквально в один какой-то счастливый момент открылись глаза на несколько растений, стоящих на подоконнике

(эхинопсисы и хамецереус), за которыми наряду с другими комнатными растениями ухаживала моя мама. Переписал себе в тетрадку страниц двадцать и пошел «гулять» по подоконникам друзей и знакомых. Следом — поиск в библиотеках подшивок журнала «Цветоводство», а там несколько заметок И.А. Залетаевой! И жизнь раздвоилась, вернее растроилась или даже расчленилась...

Я принадлежу к гораздо более позднему поколению кактусоводов и мало знаю про «околокактусную» жизнь 60÷80-х годов прошлого столетия. Но в памяти моей, тем не менее, отчетливо всплывает одна строчка под журнальными статьями про кактусы, которую помню из юности — «перевод Владимира Боксера, г. Ангарск». Что это за этап в Вашей жизни?

После окончания Политеха, одного года работы мастером в цехе нефтехимического комбината и одного года службы в военном оркестре Гвардейского Порт-артурского полка в степной Даурии, я вернулся на свой завод уже механиком огромного строящегося производства этилена-пропилена, два объекта которого курировали чешские инженеры. Мы начали тесно общаться вскоре, и не только по работе. И опять эта счастливая случайность! Андрей Петрович Соколов организовал подписку на годовой комплект чешского журнала «Кактусы-77». Я подумал, что было бы просто грешно не начать изучать чешский язык, хотя бы для того, чтобы читать и переводить (это не одно и то же) эти журналы.

Далее, практически в течение четырех лет все обеденные перерывы в цехе проходили для меня одинаково. Когда все садились поиграть в шахматы, я доставал двухтомный чешско-русский словарь, очередной журнал и сложенную гармошкой бумажную ленту (она перелистывалась как

шпаргалка и занимала на столе мало места) и целый час переводил статьи про кактусы. А потом шел к чешским коллегам, и они проверяли мою работу.

А.П. Соколов, чех по национальности, увидел в моих стараниях потенциал и начал подбрасывать мне разные материалы на чешском языке. Если еще появлялось свободное время, то оно уходило на печатание этих переводов на старенькой пишущей машинке и на вписывание латыни в пропущенные места. Когда родилась дочка, переводами занимался уже на коленках, сидя на пеньке в соседнем лесочке, пока она спала в коляске. Поэтому в боковом кармашке коляски всегда лежал маленький словарь.

Кстати сказать, этот мой чешский язык очень помешал мне в первые месяцы жизни в Израиле, когда я учил в ульпане иврит. Чешский, выползая из каких-то глубин памяти, забивал собой все те ячейки, куда должен был встать новый и очень сложный для меня иврит.

Насколько я понимаю, переводы специальной (кактусной) литературы были не единственной общественной нагрузкой в те далекие времена. О чем еще в связи с клубным движением можно вспомнить?

Клуб любителей кактусов в Ангарске мы с друзьями организовали перед нашей первой городской выставкой в 1974 г., я стал его председателем (до 1994 года), на-

чал переписываться с Андреем Петровичем Соколовым, председателем КС.

Координационный Совет (КС) — неформальная общественная структура, соз-

На первой городской выставке любителей кактусов в г.Ангарске, 1974 год. Фото из архива В. Боксера, Израиль.

данная алмаатинцем А.П. Соколовым и его соратниками, объединяющая клубы любителей кактусов всех республик СССР. Куратором КС по Сибири и Дальнему Востоку была З.С. Толканова. Благодаря этой переписке я познакомился и подружился с очень многими кактусоводами СССР, председателями и активистами клубов. Им я и отправлял свои распечатанные переводы (тонкую папиросную бумагу мне присылали из Москвы Н.А. Королев и А.П. Столяров, с которыми меня познакомила и подружила А.Г. Богданова).

Эти переводы оседали в клубных и частных библиотеках: ведь никакие иные источники информации для большинства любителей не были тогда доступны. В Москве такими же переводами с немецкого занимался А.П. Столяров, в Донецке — настоящий полиглот! — В.А. Титова. Позднее, когда Толканова переехала из Владивостока в Сумы, она передала мне свои обязанности регионального куратора КС вместе с необходимостью писать и получать огромное количество писем (примерно 350÷400 в год). К тому времени в КС был семенной центр, который собирал семена от любителей, фасовал их и рассылал по клубам, была слайдотека, откуда к каждому собранию мы получали коробку слайдов, была кое-какая общественная библиотека, куда пошли также и мои переводы. Кактусная жизнь про-

текала неспешно, со скоростью движения писем и бандеролей.

А потом КС собрал в Алма-Ате Всесоюзную (очередную, но первую, в которой я участвовал) конференцию. Это было классно! Во время банкета меня отвели в сторону Таранин и Котов и сказали, что при ВООП (Всесоюзное общество охраны природы) будет организовано Всероссийское объединение любителей кактусов и предложили войти в его Совет. Получив благословение Соколова, я согласился.

Резко выросла переписка, были новые поездки, встречи, знакомства. Но это объединение просуществовало недолго. Вскоре при Министерстве культуры организовали Всесоюзное объединение, в Совет которого я также избирался дважды на конференциях в Киеве. Сейчас это может звучать смешно, но это была эпоха застоя и сверхцентрализации. Реализовать свои увлечения на полную катушку можно было только через клубы и разные объединения, все остальное довольно жестко душилось. Может быть отчасти поэтому клубы сейчас либо развалились, либо разваливаются — как реакция на такую былую централизацию. Ну и, конечно, благодаря новым возможностям для коммуникации. Вот и оказалось, что наши хваленые общинность, коллективизм переходят во что-то прямо противоположное, тогда как в Европе, Америке клубная

Всесоюзная конференция любителей кактусов в Алма-Ате, 1982 год.
Фото из архива В. Боксера, Израиль.

работа никогда не прекращалась, несмотря на наличие таких же форумов и групп в Интернете.

Сейчас, по прошествии многих лет, я отчетливо понимаю, что «таранинское» всероссийское и затем «трубицынское» Всесоюзное объединение создавались для того, чтобы ликвидировать КС и руководить кактусоводами страны из Москвы. Моя же задача там была в том, чтобы организовать пополнение библиотек переводами и дайджестами, объединить разрозненных переводчиков и обеспечить их литературой, а, главное, создать редакцию и начать выпуск

настоящего периодического издания.

Об этом я однажды уже подробно рассказывал в журнале «Кактус-Клуб», повторю лишь то, что в эту редакцию вместе со мной вошли Г.Г. Вольский, Д.В. Семенов и В.И. Мринский. В атмосфере тотального запрета какой-либо печати, не подведомственной КПСС, мы все же выпустили некое подобие всесоюзного журнала «Ареола» и даже собрали большой задел для новых выпусков. Но неожиданно развалился Советский Союз, а вместе с ним и наше всесоюзное объединение. На этом моя активная общественная работа закончилась!

Многие из нас, более молодых людей, плохо представляют условия, в которых развивались кактусные коллекции 40÷50 лет назад. Ведь даже сейчас нельзя сравнить возможности коллег из городов-миллионников и небольших областных центров. А как формировалась Ваша коллекция в г. Ангарске? Каким образом и где добывали Вы посадочный и посевной «материал»?

Преодоление препятствий — важная способность советского человека. В 70-е годы многие люди в СССР пришли к коллекционированию чего угодно, может быть благодаря относительной стабильности в стране, появлению у людей свободного времени и желанию реализовать свой какой-то творческий потенциал, обособленностью

от официоза и некоторой брезгливостью к политике.

Ведь это именно тогда родилась крылатая фраза: «мы делаем вид, что работаем, а вы делаете вид, что платите нам зарплату». А препятствия, отсутствие возможностей, компенсировались взаимопомощью и стабильной, хоть и медленной, работой почты.

Несколько месяцев у меня ушли на изучение доступной литературы, обнаружение единомышленников, поиски информации. В журнале «Цветоводство» проскочила реклама о рассылке семян кактусов латвийским рыболоводческим совхозом «Узвара». Я списался с ними, получил 10 видов семян и методичку по посевам. И с октября 1972 г. начались посевы...

Потом на какое-то время основным источником семян стал семенной Центр КС, позднее завязались отношения с теми, кто

что-то получал или привозил из-за границы. Кактусами и семенами стал обмениваться с друзьями, получать растения из Винницы от Г.А. Москвина и из Киева от А.Е. Мигача. Появились свои небольшие каналы получения семян из-за границы и даже с мест произрастания. Так как в сибирском климате купленные и привезенные растения на моих подоконниках акклиматизировались плохо, процентов на девяносто моя коллекция состояла из сеянцев. И так продолжалось больше 35 лет.

Много лет назад Вы приняли, видимо, непростое решение уехать на ПМЖ в Израиль. Что в тот период Вы думали о своей коллекции? Наверно, все это нельзя было взять с собой и пришлось расстаться?

После того, как мой сын решил ехать в Израиль по программе НААЛЕ (дочь сделала тоже самое на 7 лет раньше) и уехал в 2006 году, у меня не осталось никаких сомнений, что надо будет к ним перебираться и мне.

Программа НААЛЕ — это очень жесткий отбор ребят в возрасте 15 лет, которые хорошо учатся, устойчивые психологически и более или менее самостоятельные по жизни. В Израиле они живут в каком-то подобии интернатов и учатся с 10 по 12 класс, после чего большинство из них идут в ар-

мию. И суть ее проста: «Сначала дети, потом родители!»

Перед отъездом я понимал, что не смогу там нормально работать по профессии, вряд ли освою язык на приличном уровне, откровенно потеряю в социальном статусе. И я начал себя готовить к отъезду. Чего стоит, например, сканирование в течение 4 лет моей к тому времени огромной «кактусной» библиотеки. Да и коллекция была немаленькая, многим растениям было по 30÷40 лет. С собой я мог увезти 40 кг вещей, растения перевозить было нельзя.

Владимир Боксер в теплицах Ш. Регева.
Фото: Н. Рукавишникова,
г. Москва.

На мое счастье, мой близкий друг, с которым мы вместе начинали заниматься кактусами, Геннадий Милованов, решил уйти на пенсию и уехать из Ангарска на остров Ольхон, что посередине Байкала. Он купил там землю, построил дом с теплицей для кактусов и орхидей и присоединил большую часть моих кактусов к своей коллекции. Мне очень трудно сейчас описать те ощущения, тягучую жалость ко всему, что оставляю (это ведь не только кактусы, книги, обжитое место, но и друзья, знакомые, привычные связи и способность разрулить многие проблемы в знакомой обстановке). А что там, за бугром, кроме очевидного

одинокости? Дети, я это осознаю, там строят свою жизнь по своим меркам, не слишком держатся за родителей, а живут уж точно отдельно. Было состояние как у робота: есть цель, есть действие, а чувства — по боку! В 60,5 лет я вышел на пенсию и сразу уехал. Уволиться с тяжелой работы и быстро уехать к теплому морю — это, оказывается, похоже на отпуск, который для меня продолжается вот уже восьмой год. А в чемодане моем тогда притулилось несколько бросфельдий, турбиникарпусов и немного семян, чтобы было с чего начать на новом месте.

Когда Вы немного обустроились на новом месте, мысли неизбежно возвратились к кактусам? Как прошло становление Вас уже как кактусовода государства Израиль?

Мне всегда очень везло на людей. Израиль открыл для меня новую страницу: на первой же неделе жизни в Ашдоде я подключился к интернету и написал письмо ашдодскому кактусоводу Володе Василенко, о котором читал на одном из «цветочных» форумов. Рано утром на следующий день он уже был у меня. А через несколько дней повез меня в теплицу Регева познакомить

с работавшим там с кактусами Фимой Карасиком. Знаток кактусов, трудяга высшей марки, замечательный человек! очередное везение!

А вот еще одно: в Израиле трудно жить без автомобиля, много мест, куда сложно и долго добираться на автобусе. А вот до хозяйства Регева мне можно доехать без проблем, автобус почти от моего дома, 45

Шмуэль Регев в своем магазине кактусов и суккулентов.
Фото: В. Боксер, Израиль.

минут в пути и потом еще 2 км пешком. И я стал примерно раз в месяц ездить к Фиме: поговорить возле кактусов, пофотографировать, помочь в пересадках и прививках. И мне это общение давало большой душевный подъем, помогало справиться с неизбежными трудностями первого периода эмиграции. Через 3 года Фима, к моему большому огорчению, начал сильно болеть. Он намного старше меня, и я очень испугался, что он может бросить свою работу и мне тогда не к кому будет притулиться. «Только, — просил я его, — не увольняйся, сиди и ничего не делай, а я буду приезжать и все делать за тебя, только оставайся у Ревега!». Так продолжалось несколько месяцев, Фиме становилось все хуже и хуже. И

как-то раз он мне все-таки сказал: «больше не могу, с Ревегом о тебе я договорился, вот тебе ключи и начинай пахать!». Прошло почти 5 лет, но я до сих пор сожалею, что он перестал там работать...

Оказалось, что это место знаковое и известное, туда постоянно приезжают любители кактусов со всей страны, а вопросы о кактусах там, кроме меня, и задать-то некому (это еще и при известном еврейском любопытстве!). Там я перезнакомился с множеством местного люда, они терпят мой иврит (смеются, когда я называю его «кактусит»), пишут письма в Фейсбуке, звонят, зовут в гости, привозят растения на осмотры и консультации.

Расскажите немного о кактусном движении на новой Родине. Много ли здесь Ваших коллег по увлечению? Есть ли какие-то местные особенности в отношении к коллекционированию растений? Какие формы совместного досуга практикуются?

Как-то раз один очень старый кактусовод из кибуца сказал мне странные слова: «Я люблю кактусы, а кактусы любят меня! И не говори мне, как они называются и где они живут!». Книг и журналов о кактусах на иврите нет. Перфекционизм в Израиле считается тяжелым психическим заболеванием. Пофигизм (назовем это уверенностью в завтрашнем дне) буквально во всем. Израиль, в моем теперешнем понимании, — страна победившего непрофессионализма. Это точно влияние эмиграции! Климат такой, что кактусы круглый год могут быть под открытым небом (зимой ночью на большей части страны минимально +4+6 градусов, днем в среднем около +18+22.). Купил — посадил — полюбил — загубил — купил новый... Вот такая здесь главная формула.

Но растения здесь любят искренне и фанатично. Есть даже официальный праздник, День рождения деревьев, когда вся страна выходит на улицы посадить деревья, цветы, полюбоваться растениями. В городах и поселках все деревья пронумерованы, ко всем растениям на улицах подведен капельный полив. Дикая опунция, на иврите «саброс», как символ жизнестойкости, дала название уроженцам Израиля. Их здесь на полном серьезе называют сабрами. Вот так все противоречиво.

Объединению любителей кактусов и

других суккулентов Израиля много лет, собрания проходят 3÷4 раза в год и собирают со всей страны пару сотен человек. Каждый раз вижу здесь все новые и новые лица. Кроме этого, несколько раз в году организуются, как правило, на территории разных кибуцев, выставки-продажи, когда 4÷5 крупных коллекционеров продают свои излишки. И это тоже выливается в очередной праздник, долго после которого люди показывают в ФБ фотографии своих приобретений и очень радуются друг за друга. Все очень любят красивые горшки и прямо-таки дизайнерские посадки. Но в редкой коллекции можно увидеть этикетки с названиями. Мало, кто сам сеет семена. Все фотографируют телефонами и хвастаются в паре групп на Фейсбуке. Если помните, в СССР ходили списки с делением кактусов по их мифической ценности. Израиль, к счастью, стоит на обочине этого процесса, и *Mammillaria prolifera* с ягодами или «задрипанная» детка эхинопсиса вызывает больше восторга, чем, например, цветущий эхиномастус или педиокактус. И мне это очень нравится.

Почти сразу после знакомства и явной симпатии друг к другу я нахально сказал Шмуэлю Матитьягу, председателю израильского Объединения и самому опытному и авторитетному кактусо- и суккуленто-

Владимир Боксер с
Иваном Чупичем в
теплице Ш. Регева.
Иван Чупич —
большой специалист
по суккулентам и
каудексным растениям.
Фото: Н. Рукавишникова,
г. Москва.

ду, что для того, чтобы хотя бы чуть-чуть поднять культуру коллекционирования кактусов, я буду под фотографиями в ФБ и в каждой доступной мне «дырке» подписывать названия, нравится это хозяевам растений или нет. Шмуэль меня поддержал, и вот спустя несколько лет такого занудства уже практически все пишут мне в ответ свои «тода-спасибо», а многие и специаль-

но просят определить растения. Смешно видеть у кактусов этикетки с названиями, написанными на иврите. И уже почти не обижаются на мои слова о том, что «безымянные кактусы должны расти только возле дороги» и «нет названий — нет фото» (на иврите звучит забавно: эйн шамот — эйн тмунот). Смеюсь над собой — «первый парень на деревне, а в деревне один дом!».

**Сад кактусов
Эрика Девиса.**
Фото: В. Боксер,
Израиль.

Посещение коллекции
Якова «Кубы» Гровера.
Фото: В. Боксер,
Израиль.

Добавлю, что в стране есть несколько крупных кактусных хозяйств, крупных частных коллекций и целых садов кактусов и других суккулентов под открытым небом с громадными растениями. В последнее время, например, коллекция Якова «Кубы» Гровера из киббуца Тальмей-Иосеф, что недалеко от границы с Египтом, даже, по-

жалуй, опережает коллекцию Регева как по номенклатуре, так и по качеству растений. В эти коллекции постоянно ездят люди — члены нашего сообщества, часто объединяясь на нескольких автомобилях. И почти всегда это сопровождается своеобразным «израильским спортом»: мангал, еда, пиво-вода-кофе и дружеские разговоры и подначки.

Мы с Вами, как говорится, коллеги «по несчастью». И Вы, и я работаем в больших кактусных теплицах и оранжереях с их определенной, часто непонятной простому любителю спецификой. Расскажите немного о своей работе в хозяйстве Шмуэля Регева.

Самое главное, что эта работа в огромной коллекции некоторым образом изменила мое мировоззрение, мое отношение к кактусам. Их просто много! В самой коллекции, по моим поверхностным подсчетам, около 12÷15 тыс. растений. Также примерно 80÷100 тыс. кактусов в возрасте 5÷8 лет и старше находятся в «закромах», стеллажи в которых тянутся примерно на 300 метров, для продажи в магазине и в теплицах. И это не считая сеянцев до 4 лет, о которых еще расскажу.

Чтобы содержать все это в каком-то порядке, приходится очень много работать и просто нет времени заниматься отдельными растениями, пытаться как-то определять, подписывать этикетки, а нужно лечить, пересаживать, прививать, опылять, собирать ягоды, вылущивать и чистить семена, сеять

и т.п. Нужно еще и все время осматривать подрастающие растения, чтобы не пропустить что-то особенное для коллекции. И вот тут происходит нечто интересное. В какой-то момент я начинаю понимать, что Регеву все это не нужно в таком виде, как я себе представляю. Ему не нужна коллекция европейского класса в моем представлении. Ему нужно некое шоу, куда он и его жена Пуа водит израильтян на экскурсии. Неважно, что за растения, как их зовут, а важно, чтобы они все стояли вертикально, чтобы земля была присыпана кварцевым песочком (мне эта присыпка не нравится, она сильно препятствует просыханию), чтобы все было полито! Часто я нахожу этикетки на земле, после чего звоню своему другу Бени и учу его некоторым идиоматическим выражениям русского языка.

Работается мне не очень просто, скорее, пожалуй, из-за моего характера, языкового барьера и, главное, разницы в ментальности. Ребята-израильяне, работники хозяйства, с которыми я в основном там общаюсь, все время мне твердят: «Меньше сердца, ты здесь такой же «тайландец», как и мы». А Иван Чупич, который там изредка работает с суккулентами и бонсаями, и о котором я еще расскажу отдельно, все время мне твердит: «Ну, пусть погиб кактус, зато освободил место для другого».

Сам Шмуэль Регев, которому я в самом начале работы показывал погибшие по его прихоти прекрасные 30÷40-летние растения, тоже пожимает плечами, говоря, что все в природе должно когда-то умереть. Регев, бывший полковник израильской армии, очень любит кактусы, а особенно любит их поливать! Если я, уходя домой, прошу его не открывать воду в теплице, то, придя на работу через два дня, нахожу всю коллекцию залитой до грязи. И так круг-

лый год, зимой и летом. Я же говорил о израильском пофигизме!

Здесь я должен добавить, что мой сибирский опыт в Израиле не на 100% оказался полезным из-за кардинально иных климатических условий. Летом, т.е. с апреля по ноябрь, в теплицах Регова (а нужно понимать, что там пленкой закрыта только крыша, а стен вовсе нет) температура днем стабильно держится на уровне +35+40 градусов, часто поднимаясь до +45, а иногда и выше. Ночью +20+25 градусов. Полив идет с помощью опрыскивателей. (Шмуэль включил — забыл — вспомнил через 2 часа — выключил). Зимой же довольно холодно, ночью +2+5 градусов, днем +12+16, в солнечные дни +25+30 градусов. На улице часто идет дождь, — не привычный мне дождь, а ливень «как из ведра» и очень высокая влажность воздуха. Если бы еще я мог регулировать полив! И вредители здесь для меня новые: муравьи, какие-то улитки, слизни, червячки и мушки. Все они, как и

**Владимир Боксер
за работой.**

Фото: Н. Рукавишникова,
г. Москва.

мы с Регевом, любят кактусы, но совсем иной любовью. Земля в мешках, которая продается в магазинах, и которую я использую только после тщательного просеивания, полна какими-то легко гнивающими компонентами и семенами сорняков.

Однажды у меня с Регевом состоялся

разговор, который многое объясняет:

— Ты перфекционист, — говорит он мне.

— Это хорошо или плохо?

— Для моих кактусов это хорошо, а для жизни — плохо. Вот ты командир и должен организовать наступление. Но ты все время думаешь, что еще не все подготовил!

Понятно, что у хозяйства есть собственник, который и определяет основную политику. Но также очевидно, что основные помощники также вносят ощущимую лепту в развитие общего дела. Помню, несколько лет назад Вы рассказывали о многочисленных посевах кактусов. Как развивается сейчас эта работа? Появляются ли, благодаря Вашим усилиям, новые векторы в развитии?

На самом деле, Шмуэль Регев дает мне очень много свободы в работе. Сам он несет на себе груз огромных проблем и забот. А армейский опыт, очевидно, приучил его никому не доверять и во все дела влезать самому (я снова про полив!). Молодец он еще и потому, что очень большую часть своего коммерческого предприятия отдает под коллекции (кактусов, суккулентов, бонсай, огромный живой уголок с птицами, рыбками, разными ползучими и скачущими животными), куда приезжают люди с детьми и проводят там целые дни.

Развитие же коллекции кактусов идет несколькими путями. Много лет до меня Регев поставил перед Фимой задачу создать запасы кактусов для продажи в магазине. Опылялось все одной кисточкой, собирались кучи семян, получились тысячи «дворняжек», которыми заполнялись пустые места после гибели коллекционных растений и прилавки магазинов. Это нормально, если учесть, что названий израильтяне не любят и не требуют. Таким образом, был создан задел для меня. Теперь стараюсь более или менее отбирать маточки, не пью, если

нет пары, закрываю цветки от всякой летающей мелкой твари и даже от колибри. Так собираю ежегодно примерно 150÷200 видов семян и большинство сеянцев из них пойдут на продажу. Остальное выписываем из Германии, Чехии, Франции и США. В апреле-мае прошлого года я посеял 820 позиций по 100 и более семян в каждой. Сейчас еще 240 позиций и это только собственные семена. Так что есть хорошее перспективное пополнение и может быть получится сделать то, о чем мне рассказывал Шмуэль Регев: в Швейцарии, говорит, я видел коллекцию кактусов, которая как бы ботаническая и одновременно шоу!

А для себя во всем этом я вижу пару минусов, но плюсов все же больше. Это и обязанность дважды в неделю собираться (за один такой день я прохожу пешком 14÷16 км), отработать в кайф, пофотографировать прекрасные кактусы, но это и возможность поговорить на иврите, это общение с друзьями-кактусоведами, новые встречи и знакомства. Поверьте, для человека далеко за 60, практически без языка в чужой стране, это совсем не мало.

И последний вопрос. Можно сказать, что пройден значительный жизненный путь, свершилось столько больших и маленьких событий, столько всего удалось увидеть, услышать и прочитать! Чем в итоге стало для Вас первое мимолетное знакомство и дальнейшее увлечение кактусами?

Часто повторяю, что давным-давно, еще только начав заниматься кактусами, я вдруг понял, что примитивно делю окружающий меня мир (кроме моих детей, разумеется!) на две части — кактусоводов и всех остальных! Это ощущение до сих пор во мне, и оно ни разу меня не обмануло!

Перед моим отъездом одна гадалка (только не смейтесь!) нагадала, что я не пропаду и буду заниматься любимым делом, связанным с творчеством. Вот и приходится теперь исполнять пророчество.

*Мадагаскарские
зарисовки:
как все начиналось*

Часть 1.

А. Перегудов | г. Москва

Привычный пейзаж
центральной части
Мадагаскара.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Впервые я попал на Мадагаскар в 2004 году. Тогда мы прожили две недели на арендованной вилле на острове Нози Бе, а затем за оставшиеся 10 дней проехали около 2,5 тысяч километров из столицы Антананариву на юг по единственной асфальтированной дороге. От той поездки осталась масса впечатлений и огромное количество напечатанных фотографий, т.к. фотокамеры тогда были в основном пленочные, и очень немного фотографий цифровых. Стараясь идти в ногу с прогрессом, я приобрел нака-

нуне поездки неплохой по тогдашним меркам фотоаппарат с матрицей 3,5 Мпа. Однако, особого доверия я к нему не испытывал, поэтому фотографировал в большинстве случаев на пленку.

Сейчас, вспоминая о каждой последующей поездке на Мадагаскар в течение 12 лет, пересматривая фотографии, я удивляюсь не только тому, как быстро пролетело время, но и с какой скоростью мчится прогресс в области цифровых технологий. Менялись камеры, улучшалось качество фотографий, в том числе и за счет человеческого

фактора... И все эти годы я очень старался соответствовать этому прогрессу.

С тех пор за 12 лет накопилось огромное количество фотоматериала. Я побывал во многих интересных и труднодоступных местах, о которых и хочу рассказать. Возможно, когда-нибудь удастся все собрать в хронологическом порядке, но, скорее всего, это будет выглядеть скучновато. Поэтому, как мне кажется, гораздо интереснее будут отдельные очерки об этих путешествиях, преломленные через призму моего увлечения суккулентными растениями.

Суккулентные растения Мадагаскара в начале двухтысячных оставались пока еще практически сакральной темой для меня и, возможно, для большинства российских любителей. Кроме пахиподиума ламери (*Pachypodium lamerei*) и эуфорбии милии (*Euphorbia milii*), что еще можно вспомнить из того времени? Все остальное оставалось неизведанным. Кстати, а почему бы не начать с пахиподиумов? В мою первую поездку из столицы на юг мне удалось найти четыре вида пахиподиумов! Но, обо все по порядку...

Мы прилетели в аэропорт Антананариву с острова Нози Бе, когда уже стемнело. На Мадагаскаре темнеет рано, часов в 6-7 вечера, в зависимости от времени года. Темнота эта не похожа на нашу. Мне она кажется черней, плотней и намного пронзительней. Аэропорт представлял собой небольшое деревянное строение, абсолютно

не ориентированное на комфорт пассажиров, тем более, индивидуальных туристов, каковыми мы являлись. Все прилетевшие куда-то быстро растворились, а мы остались вдвоем в деревянном, продуваемом сарае, именуемом «Международный аэропорт», при температуре всего +10 градусов.

Никогда бы не подумал, что такое возможно, но в августе на Мадагаскаре зима, а климат в столичном регионе континентальный. Надев что-то потеплее, я пошел на разведку. Основной вопрос, который интересовал: далеко ли до города и где переночевать? Около обшарпанного прилавка с надписью TAXI я заметил несколько аборигенов и направился к ним. На мой вопрос: «Далеко ли до ближайшего отеля и сколько стоит доехать?», я получил ответ, который меня настолько поразил, что, забыв о том, что свободно читаю, пишу и говорю по-французски, я выразил свое изумление в наиболее привычной для русского человека форме. Причем, спустя годы, я совершенно не жалею, что мог показаться первым встреченным жителям столицы Мадагаскара каким-то невоспитанным хулиганом. Моя фраза тогда стала главным поворотным моментом всех последующих событий, связанных со мной и этим островом. «Так Вы русский!?» — спросил один из таксистов практически без акцента. — «Вы с семьей, где ваши вещи?».

Так я познакомился с Робертом. За 5 минут и 10 долларов он довез нас до ближай-

Роберт (Bertin Robert Rakotomamony).
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

шего отеля под названием «Белая лошадь», где мы, уставшие и порядком замерзшие, быстро уснули под тройным комплектом одеял. Ценовая политика Роберта как таксиста была более продуманной, чем у его коллег по работе. Это определялось высшим образованием и местом, где он его получил. — «На своих не наживаемся», — сказал нам в тот вечер Роберт, и, заинтригованные, мы назначили на следующее утро встречу.

Утром мы уже завтракали вместе в небольшом ресторанчике при отеле и обсуждали детали нашего дальнейшего пребывания на Мадагаскаре. Оказалось, что машину напрокат здесь дают только с водителем, а прокатных контор всего две. Местные жители, имеющие автомобиль, подрабатывают таксистами, гидами, проводниками — все в одном лице, и это очень удобно, если повезет, во всех смыслах этого слова. Нам повезло! За оплату в 50 долларов в день Роберт согласился отвезти нас в десятидневное путешествие по острову. Везение это заключалось в том, что Роберт брал на себя все проблемы, связанные с нашим перемещением, питанием и размещением. Нам только надо было выбрать, что мы хотим

увидеть. Выбирать надо было из предложенного Робертом, так как оказалось, что на Мадагаскаре всего одна асфальтированная дорога, которая протянулась с севера на юг практически посередине острова, при этом и на севере, и на юге еще оставались неасфальтированные участки. Некоторые ответвления вправо и влево от нее, очень незначительные по протяженности, были заасфальтированы, вся остальная дорожная сеть представлена грунтовками, по которым после дождя даже хороший джип может не проехать.

Мы выехали на следующий день рано утром. Погода была чудесная, настроение тоже. На выезде из города мы купили несколько килограммов клубники. Я сидел на переднем сиденье, ел клубнику, смотрел в окно и выбирал место, где уже надо остановиться и пойти искать мадагаскарские «редкости». Роберт в этом мне был не помощник, он сказал, что ближе к югу пейзаж будет более «природным» и там дикие растения можно будет видеть из окна. При выезде из города пейзаж действительно не имел ничего общего с естественным... По обеим сторонам дороги тянулись долины, возвышенности, холмы, даже невысокие

Террасы рисовых полей.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Сбор риса. Окрестности
Антананариву.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Отель колониальной эпохи в Антсирабе.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

горы, сплошь обработанные под сельскохозяйственные угодья. Основные культуры, которые выращивают на Мадагаскаре — рис и кукуруза, при этом плантаций риса в разы больше. Все это в совокупности с рельефом определяет принцип земледелия: террасно-заливной. Уходящие вдаль во все стороны миниатюрные разноуровневые овалы и многоугольники рисовых полей смотрелись очень живописно, но я искал

глазами совсем другое.

Так прошло 2 дня; конечно же, было не скучно. Мы получили массу общетуристических впечатлений. Первую ночь провели в самом старом отеле города Антсирабе, в королевских апартаментах. Все остальные номера были заняты, так что пришлось раскошелиться на 150 долларов. К слову сказать, если бы все остальные номера были свободны, я бы все равно поселил-

Самая длинная асфальтированная дорога Мадагаскара протянулась с севера на юг.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Номер для новобранных
в отеле на озере.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

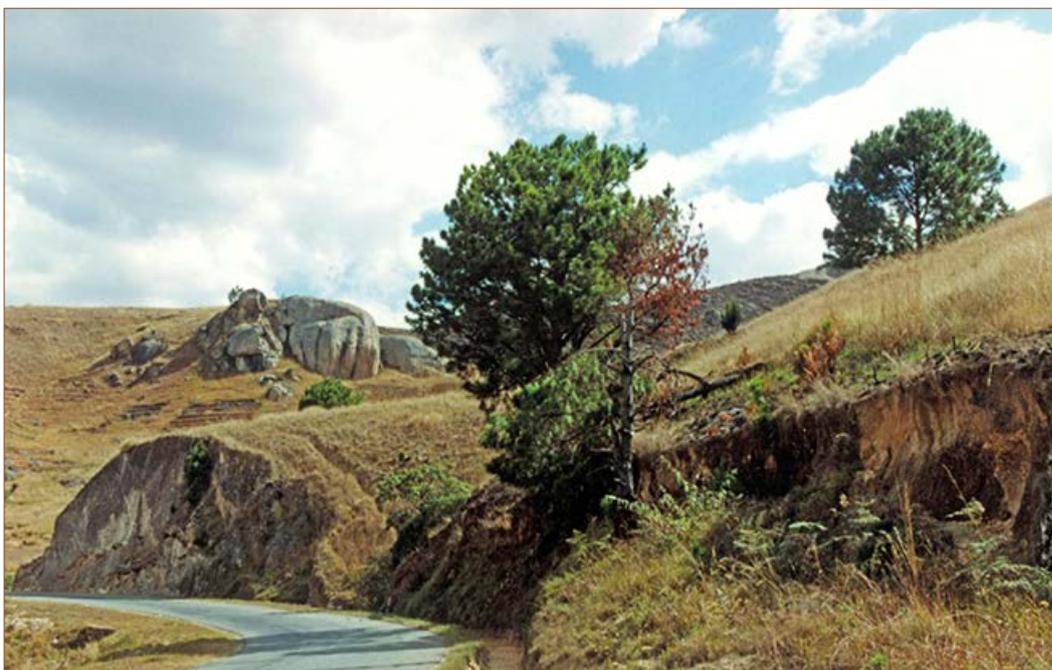

ся не в них. Это были действительно «королевские апартаменты», обставленные в старинном колониальном стиле. На стойке администратора висел список высокопоставленных особ, останавливавшихся здесь в течение последних 100 лет! Цена же определялась современным спросом и состоянием всего отеля, который на сорок пятом году обретения Мадагаскаром независимости не мог похвастаться хотя бы косметическим, не говоря уже о капитальном ремонте. Нам все очень понравилось, поскольку аутентичность была явно цен-

нее комфорта.

Вторую ночь мы провели в номере для новобранных в небольшом китайском отеле на берегу озера в окрестностях города Фианарантсуа. Все остальные номера, как и в прошлый раз, были заняты, но нас это особо не расстроило. Цена в 50 долларов была вполне приемлема. Утром мы имели возможность полюбоваться великолепной коллекцией орхидей хозяина отеля.

На третий день путешествия, наконец-то, стали появляться участки невозделанной земли, в том числе скальные выходы на

Первые участки
невозделанной земли
у дороги.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Kalanchoe synsepala.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

расстоянии от 0,5÷1 км от дороги. И я не выдержал... Заметив впереди небольшое возвышающееся каменистое плато недалеко от дороги я попросил Роберта остано-

виться. Взяв фотоаппарат, я вскарабкался наверх и встретился, с первыми представителями суккулентной растительности.

Плато состояло практически из голо-

Euphorbia fianarantsoa.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Euphorbia fianarantsoa
совместно с
Kalanchoe orgyalis.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Euphorbia fianarantsoa
растет бок о бок с
Rachypodium densiflorum.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

го камня, скорее всего это был застывший поток лавы, поскольку на поверхности встречались правильной формы округлые углубления. В этих углублениях образовывалось и скапливалось небольшое количество почвы, потому что именно там росли алоэ, эуфорбии и каланхоэ. Радости не было границ! В это время я услышал кри-

валось и скапливалось небольшое количество почвы, потому что именно там росли алоэ, эуфорбии и каланхоэ. Радости не было границ! В это время я услышал кри-

Любая тень
дает преимущество
в развитии.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

***Aloe deltoideodonta*
complex.**
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

ки жены и дочери: «Иди сюда, посмотри, что это...». Они стояли на другой стороне дороги, метрах в двадцати от нее, в высокой траве. Когда я подошел, то увидел,

что трава закрывает невысокую каменную гряду, на которой росли просто гигантские пахиподиумы (*P.densiflorum*). Это и были первые растения этого рода, встреченные

Pachypodium densiflorum
в августе. Конец зимы на
Мадагаскаре.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

То же место в январе.
Заканчивается сезон
 дождей.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

мной на Мадагаскаре. Кроме них там еще
росли *Kalanchoe orgyalis*, а чуть в отдале-
нии — *Euphorbia didieroides*. Но пахиподи-
умы были главнее! Очень хотелось найти

какой-нибудь небольшой сеянчик, ну хотя
бы размером с кулак. Я облазил все вокруг,
но ничего, кроме пары десятков огромных
старых растений, не нашел.

Растительность
заповедника Isalo
очень разнообразна.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

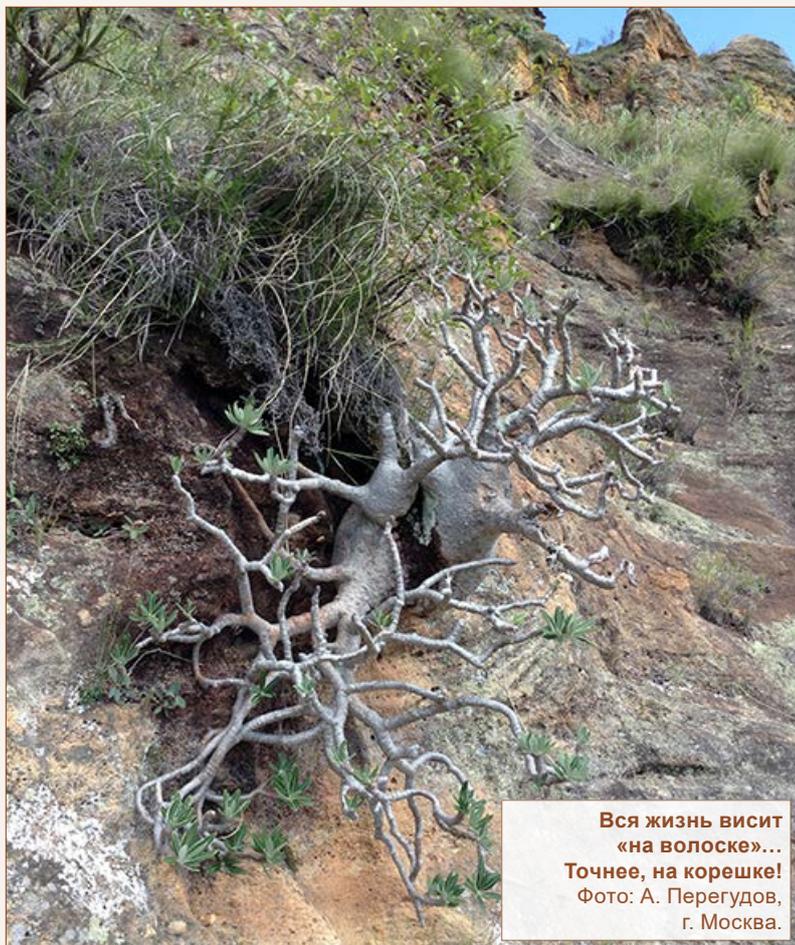

Pachypodium rosulatum
v. gracilis выживает
практически на голых
камнях.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

В последующие годы я обнаружил, что *Pachypodium densiflorum* растут намного ближе от отправной точки нашего первого путешествия, и до них можно было доехать

в первый же день. Кроме того, на следующий год я с Ю.А. Шинкаренко в семистах метрах от этого места наткнулись на довольно значительные по площади скальные

Вся жизнь висит
«на волоске»...
Точнее, на корешке!
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

выходы, сплошь покрытые «денсифлорами» совершенно различного размера — от мельчайших сантиметровых сеянцев до огромных патриархов. Однако, первая встреча запомнилась на всю жизнь! Проезжая мимо этого места, я всегда останавливаюсь и выхожу проведать моих старых знакомых, чтобы вспомнить то радостное чувство первой находки.

В этот день мы остановились в небольшом городке Ранойра, а утром, буквально через час, пересекли границу национального парка Исалу, по краю которого проходит шоссе на юг. «Этот заповедник надо обязательно посетить, там будет то, что ты ищешь», — сказал Роберт. Мы заехали в небольшой домик центрального офиса, оплатили билеты и обязательно проводника, посадили его в машину и подъехали к высокой, не менее 300÷400 метров, горной гряде.

Оказалось, что заповедник начинается за ней, а в скалах имелся узкий проход. Подъем был не самый легкий, скорее средней тяжести, затем мы прошли километра

Август — сезон
цветения *Pachypodium*
rosulatum v. *gracilis*.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Опасно набирать вес,
когда растешь
на краю обрыва!
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Каньон «Малый Назарет».
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

два по ровному, поросшему травой плато и оказались перед впечатляющей картиной. Перед нами открылась панорама огромного неглубокого каньона, по краям которого вы-

ветрившиеся огромные участки скал были похожи на искусственные древние строения. Гид сказал, что этот каньон называется «Малый Назарет». Завороженные зрели-

В период сезона дождей все растения «оживают». На переднем плане *Pachyrodium densiflorum* и *Aloe newtonii* (следующая страница).
Фото: А. Перегудов, г. Москва.

Мой любимый размер..!
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Архитектурная эрозия.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

шем каньона, мы не сразу обратили внимание на растительность, которая нас окружала. Оказалось, что мы стоим посреди скалистой местности, основным обитателем

которой является *Pachypodium rosulatum* v. *gracilis*. Именно на них, прежде всего, останавливается взгляд, когда отрываешься от панорамы каньона. «Розулатумов»

Мечта усталого туриста!

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Видеовставка: лемуры. Видео: А. Перегудов, г. Москва.

было не то, что много, а **ОЧЕНЬ** много. Они были самые разные по величине: размером с кулак, с два кулака, с голову, с арбуз, с огромный арбуз и даже с гигантскую тыкву сумасшедших размеров! Из всех этих шаровидных форм торчало различное количество «щупалец»; кроме того, практически все растения цвели.

Конечно же среди этого изобилия пахиподиумов присутствовали и другие интересные растения, среди них эуфорбии группы *mili*, *Aloe isaloensis* и *A. imalotensis*, но «розулатумы» затмевали все. Мы ходили по заповеднику часов пять, видели красивейшие гроты и водопады. Под конец уже изрядно болели ноги от постоянных спусков и подъемов по скалам. Отдохнуть мы зашли в тень небольшого лесочка из тапии. «Постойте тихо», — предложил наш гид. «Здесь живут лемуры, они любопытные. Если они рядом, сейчас сами придут». Действительно, минут через пять зашуршала листва, закачались ветви деревьев и из-за стволов стали выглядывать симпатичные мордочки лемуров катта. Мы стояли, не шевелясь, некоторые из них осмелели и стали прыгать с ветки на ветку совсем близко, иногда мне казалось, что я могу их схватить рукой за хвост. Но стоило нам пошевелиться и начать разговаривать, как они разбежались. Надо сказать, что стоять тихо было тяжело, вся земля была

Pachypodium rosulatum
v. gracilis
и *Seropegia dimorpha*.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Pachypodium rosulatum
v. gracilis занял главный
наблюдательный пост.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Самый большой,
встреченный мной
Pachypodium rosulatum
v. gracilis, 65 см в
диаметре!
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

**Брукезия —
мастер камуфляжа.**
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

усыпана сухими коричневыми листьями, которые довольно громко шуршат. Наш сопровождающий вдруг присел, посмотрел вокруг себя и поднял маленький сухой листик, 3÷4 сантиметра в длину. Он протянул на ладони мне этот листик, который вдруг зашевелился и превратился в малю-

сенького хамелеона. «Это брукезия, самый маленький хамелеон, их здесь очень много в пожухлых листьях, но найти их довольно сложно», — сказал гид.

Дело близилось к вечеру, надо было идти назад. Довольные, с гудящими от усталости ногами мы тронулись в обрат-

ный путь. По дороге мне посчастливилось отыскать единственную *Ceropegia dimorpha* и, уже на выходе, *Pachypodium rosulatum* v. *gracilius* с кристатным побегом. День был просто сказочным, а заночевали мы в небольшом отеле на границе заповедника.

Еще через два дня мы добрались до побережья, проехали городок Тулеар, повернули вдоль берега океана направо и уже по песчаной накатанной дороге проехали километров двадцать до местечка Ифати, где остановились в маленьком прибрежном отеле.

На обратную дорогу мы заложили три дня, такое же время мы решили провести на берегу в этом отеле. Спокойный океан, белый песочек, обилие свежайшего и дешевлешего «сифуда» располагали к атмосфере благоденствия, но душа требовала новых открытий. С огромным трудом, в результате долгих поисков, мне удалось в Тулеаре найти внедорожник и уговорить дать мне его в аренду. Как таковой аренды автомобилей в то время в Тулеаре не было (может быть, нет и сейчас). Покатавшись с

Робертом по городу, мы обнаружили всего 7 джипов. Один из них стоял около маленького магазинчика, типа нашего сельпо. Джип принадлежал хозяину сельпо, выходцу из Индии. После сумасшедшей торговли, продолжавшейся около часа, мне удалось скинуть цену с 200 до 100 долларов за сутки, с их водителем, разумеется.

— Кто ты? — спросил меня, провозжая к выходу, обессиленный после часового торга, индус, поддерживаемый за локоть своей женой.

— Врач, — ответил я.

— Да, нет, по национальности.

— Русский...

Договорились, что утром меня с Робертом заберут из отеля, моя жена с дочкой отказались от дальнейших изысканий и выбрали пляжный покой.

Кристатный побег
Pachypodium rosulatum
v. *gracilis*.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Продолжение следует

СУККУЛЕНТНЫЕ РАСТЕНИЯ МАДАГАСКАРА НА МАРКАХ И БАНКНОТАХ

(из коллекции С. Барбулева, г. Москва)

Мексика в миниатюре: бортовой журнал моей коллекции из семян

Постскриптум.

К. Каланчук | г. Петах-Тиква, Израиль

Пока миниатюры, о которых рассказывалось в предыдущих статьях, подрастают для финальной фотосессии, появилось немного нового материала, которым мне хочется поделиться уже сейчас. Ведь подобная информация имеет свойство искажаться с течением времени и будет жаль, если что-то определенно важное просто забудется.

В самом начале этой статьи хочу поблагодарить Владимира Малова (Маунтин Вью, США), который поделился со мной своими представлениями о «природе» этих растений. Во многом, благодаря его своевременным советам мне удалось избежать возможных неприятностей на этапе посева и дальнейшего развития сеянцев.

Речь пойдет о моем первом, пробном, но вполне удачном, в рамках моего понимания, посеве растений родов *Sclerocactus* и *Pediocactus*, который состоялся в октябре 2017 г. На самом деле, я планировал сделать его много раньше. Семена были заказаны в 2014, а получены в 2015 г. Но я понимал, что имеющейся в моем распоряжении информации по этим растениям явно недостаточно и потому потребовалось время на более детальное изучение вопроса.

В первую очередь, мне было необходимо определить наиболее подходящее время для посева, ведь для этих растений характерна

довольно выраженная сезонность с периодом покоя во время летней жары, а значит посев нужно было провести так, чтобы до момента наступления той самой жары сеянцы успели нарастить хоть какую-то «массу», чтобы пережить засуху. Учитывая загрузку посевной теплички, а также свою собственную занятость, выбор был сделан на начало октября. Сначала я планировал только прорастить семена, пару месяцев подержать посев в тепличке для начального развития, а затем в декабре перевести его на закрытые стеллажи к зимующей коллекции на улицу. Но позднее этот вариант показался мне не совсем удачным, и было принято решения оставить посев в контролируемых условиях до марта 2018. Так было проще наблюдать и реагировать на происходящее.

Лето 2017 года, как это обычно бывает в Израиле, уходить не торопилось. Сентябрь выдался не менее жарким, чем август, да и в наступившем октябре осени совсем не ощущалось. Но время посева пришло, а значит нужно было с чего-то начинать задуманное — как всегда с предварительной подготовки и предпосевной обработки семян. Как известно, семена этих растений имеют довольно плотную кожуру, которая часто мешает быстрому и дружному прорастанию и именно поэтому существует довольно распространенная и вполне логичная реко-

Замоченные семена помещены в светонепроницаемый контейнер для сохранения свойств аптечного 3%-го раствора перекиси водорода.

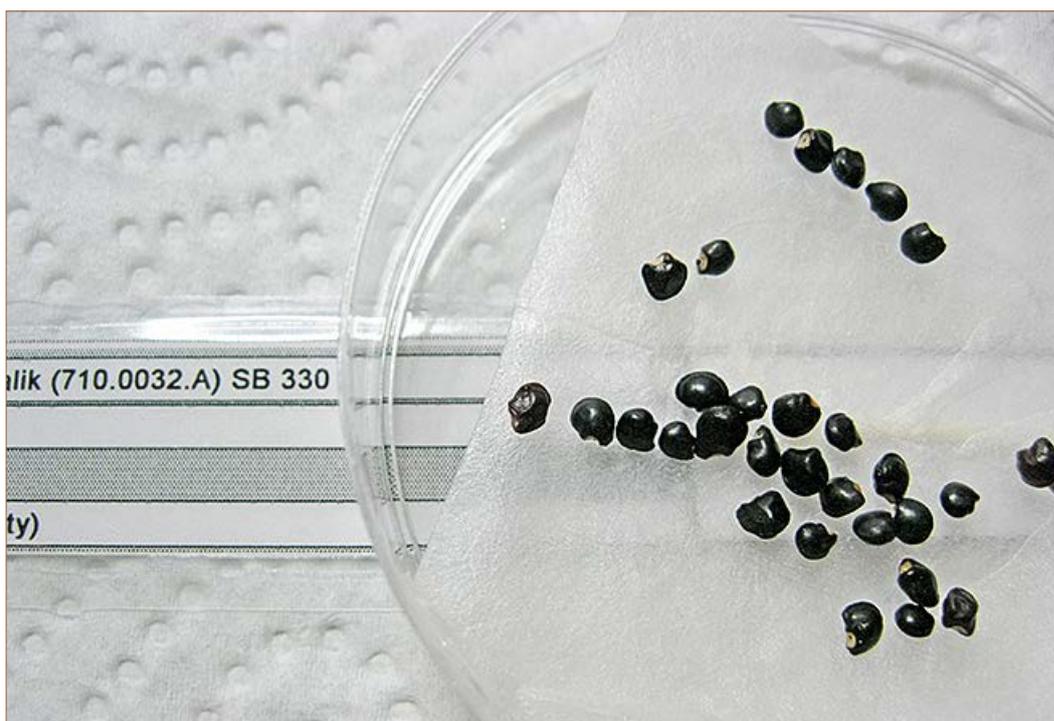
Фото: К. Каланчук, г. Петах-Тиква, Израиль.

мендация их вскрывать (скарифицировать) перед посевом. Несколько семян я попробовал скарифицировать «на сухую», но оболочка оказалась слишком плотной. Тогда я решил замочить их в чем-нибудь на сутки для ее размягчения. Обычно, замачивание провожу в растворе марганцовокислого калия, но в этот раз марганцовки под рукой не оказалось. Зато в доме нашлась аптечная 3%-я перекись водорода, которой я и решил воспользоваться.

Семена, как обычно, были разложены по чайным пакетикам с eВау, без которых уже

давно не обходится ни один мой посев, снабжены бирками с информацией и уложены в небольшую стеклянную емкость для замачивания. Полагаться на слабо концентрированную перекись водорода, как на какое-то серьезное средство противогрибковой обработки семян, конечно, не стоит. Но я подумал, что будет нелишним попытаться сохранить ее пусть и небольшие, но полезные дезинфицирующие свойства подольше, что в свою очередь натолкнуло меня на мысль поместить тару с уже замоченными семенами в светонепроницаемый контейнер.

Приготовленные для скарификации семена *Toumeyia raryacantha*.

Фото: К. Каланчук, г. Петах-Тиква, Израиль.

Для скарификации семена по одному укладываются на мягкую бумажную салфетку и прижимаются указательным пальцем левой руки так, чтобы рубчик с микропиле оставался неприкрытым и его можно было легко срезать скальпелем (на снимке уже вскрытое семя).
Фото: К. Каланчук, г. Петах-Тиква, Израиль.

Пока семена замачивались, я занялся подбором посевной посуды и подготовкой субстрата. Следуя советам Владимира, я решил не тревожить будущие сеянцы частыми пикировками. Поэтому горшочки выбирались побольше, чтобы места в них хватило для полноценного развития сеянцев на ближайшие пару лет. Выбранные для посева горшочки с размерами 5x5 см я тщательно вымыл моющим средством, высушил и занялся составлением и термообработкой субстрата. Понимая склонность этих растений к различным грибковым поражениям, суб-

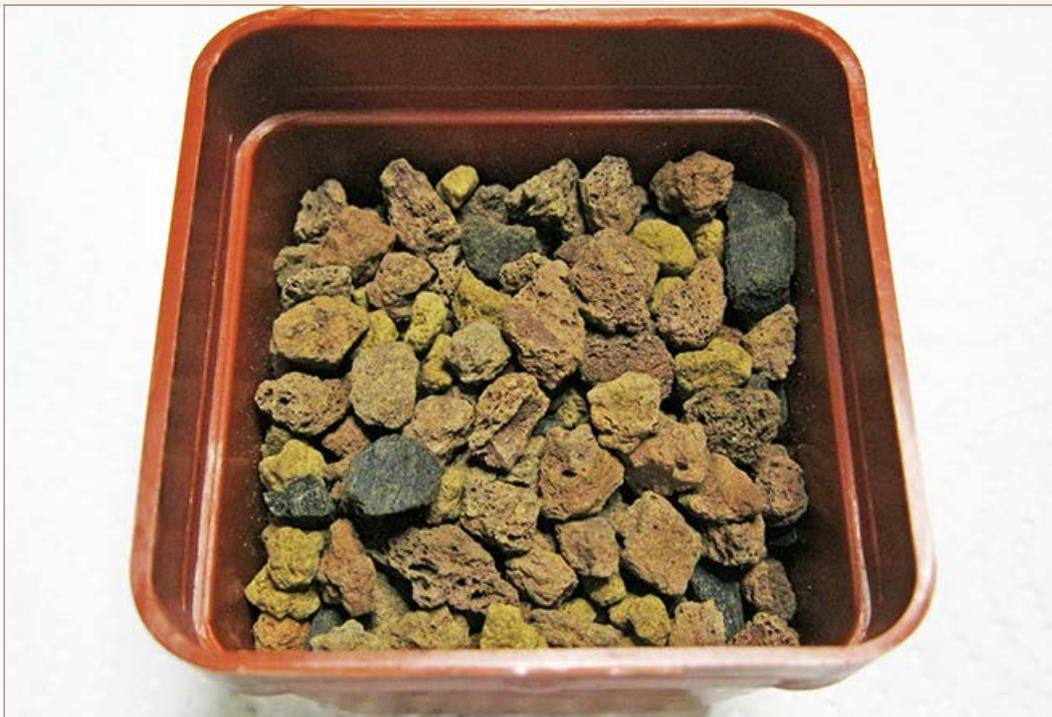
страт был составлен из абсолютно нейтральных, в плане органики, компонентов: на 70% из туфа (лава) как основного наполнителя и 30% из акадамы (японская гранулированная глина) как влагоудерживающего компонента. Разумеется, посев я планировал сразу же укрыть мульчей, чтобы избежать слишком быстрого пересыхания субстрата, ведь эти растения с самого малого возраста не рекомендуется держать под пленкой. Для мульчирования как нельзя лучше подошел обычный кварцевый окатанный гравий фракции 3÷6 мм. Все компоненты были уложены в

После 24-часового пребывания в растворе перекиси водорода некоторым семенам педокактусов скарификация не потребовалась.
Фото: К. Каланчук, г. Петах-Тиква, Израиль.

Посевной горшочек на $\frac{3}{4}$ заполнен основным субстратом, состоящим из смеси туфа и акадамы.

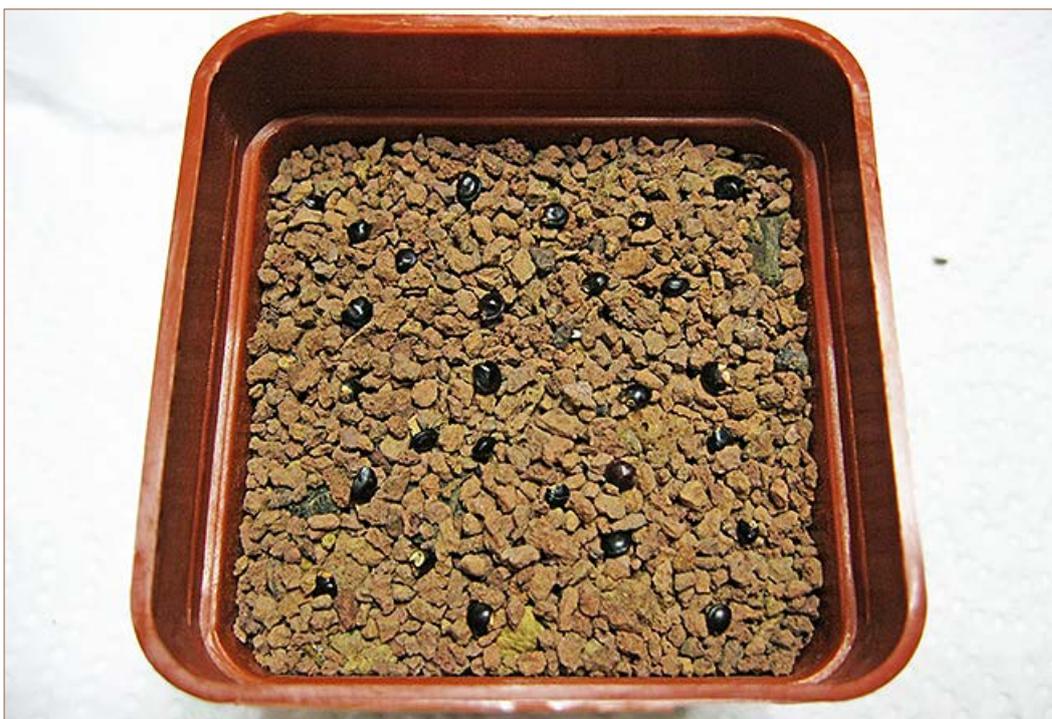
Фото: К. Каланчук, г. Петах-Тиква, Израиль.

пакеты для запекания мяса и помещены в предварительно разогретый до температуры 180 градусов Цельсия духовочный шкаф на 3 часа. После чего обработанная смесь извлечена из духовки для остывания (пакеты при этом не вскрывались). Этот способ используется мною уже давно, о чем я неоднократно рассказывал и в предыдущих статьях журнала «Кактусы круглый год», и на форуме «cactuslove.ru», поэтому повторяться не буду и продолжу о самом посеве.

К посеву я приступил вечером следующего дня. При этом соблюдался уже при-

вычный мне порядок действий. На дно предварительно протертых спиртом горшочков укладывался дренаж, состоящий из крупной фракции туфа 8÷12 мм. Затем до $\frac{2}{3}$ высоты насыпался основной субстрат, представлявший из себя смесь туфа и акадамы более мелкой фракции 3÷6 мм. Все это присыпалось небольшим слоем туфовой крошки без пылевой составляющей, фракция которой приблизительно равнялась размеру семян, которые были вскрыты (скарифицированы) непосредственно перед посевом и слегка просушены. Разложенные на этот

Основной субстрат покрыт небольшим слоем отсева туфа, на котором разложены семена.

Фото: К. Каланчук, г. Петах-Тиква, Израиль.

Сверху семена укрыты дополнительным слоем туфовой отсева для равномерного распределения влаги в верхних слоях субстрата.

Фото: К. Каланчук, г. Петах-Тиква, Израиль.

Слой семян засыпался таким же небольшим слоем той же туфовой крошки и, в завершение всего процесса все закрывалось несколькими слоями мульчи из кварцевого гравия, а горшочки, до момента появления первых всходов, затягивались пленкой «парафильм» для поддержания высокой влажности в верхних слоях субстрата.

Процесс посева не был сложным и не отнял много времени. Самым трудоемким, пожалуй, оказался момент скарификации, но и эта операция уже после первого десятка семян проходила вполне уверенно и

привычно. Когда все горшочки были засеяны, я как обычно поставил их в поддон для первого нижнего полива через дренажные отверстия. Для полива использовал дистиллированную воду с небольшим количеством ($\frac{1}{3}$ от рекомендуемой дозы) жидкого удобрения с низким содержанием азота. Через несколько часов, после того, как все хорошо пропиталось, все горшочки были перенесены в посевную тепличку с температурным режимом $25 \div 27$ градусов днем, $13 \div 15$ градусов ночью и режимом освещения 11 часов в сутки. В общей сложности, было посеяно 9

Мульчирование посева несколькими слоями гравия помогает в дальнейшем избежать слишком быстрого пересыхания субстрата.

Фото: К. Каланчук, г. Петах-Тиква, Израиль.

В таком виде посев отправляется в поддон для первого полива, а затем помещается в тепличку.

Фото: К. Каланчук, г. Петах-Тиква, Израиль.

позиций, по 25÷30 семян в каждой. Именно такое количество семян на позицию считаю оптимальным для собственных нужд, т.к. большее приводит к довольно ощутимым временным затратам и к неизбежному появлению явных излишков, с которыми тоже потом приходится что-то делать, а на это также требуется время, которого часто не хватает.

Теперь немного о самом посеве, который был произведен 07.10.2017. Первые всходы, насколько это было возможно разглядеть в закрытых горшочках, были замечены на пятый день после посева (12.10.2017), а еще

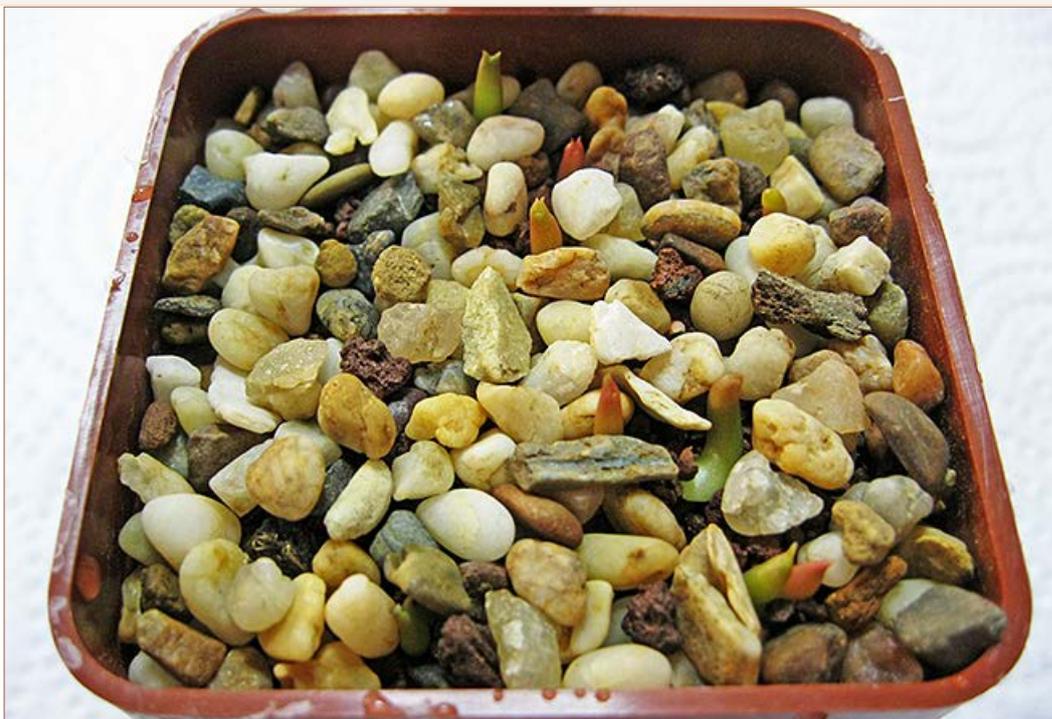
через несколько дней (15.10.2017) сеянцы начали упираться в парафильм и говорило это о том, что посев можно и нужно было открывать еще вчера! Впрочем, небольшое промедление со снятием пленки не привело к каким-либо неприятным сюрпризам и после вскрытия посева я был приятно удивлен первым результатом. Абсолютно нулевых позиций оказалось две из девяти, что не сильно огорчило, т.к. две другие дублирующие их позиции, с иными полевыми номерами, выдали результат вполне обнадеживающий. Через несколько недель я решил по-

Ага, вот уже кто-то уперся «рожками» в пленку, пора ее снимать!
Фото: К. Каланчук, г. Петах-Тиква, Израиль.

Недельные всходы
Toumeya raryracantha
FN0800.

Фото: К. Каланчук,
г. Петах-Тиква, Израиль.

дытожить: неплохо взошли все три позиции *Toumeya raryracantha* и одна позиция *Pediocactus winkleri* — половина или чуть больше от посеянных семян; удовлетворительно, приблизительно треть от посеянного, *Pediocactus peeblesianus*; совсем мало всходов получилось только из семян *Pediocactus knowltonii*. В целом все выглядело неплохо.

Теперь несколько наиболее важных, на мой взгляд, замечаний по уходу за сеянцами. Во-первых, не стоит держать посев этих растений под пленкой, стеклом и прочими укрытиями, которые, скорее всего, только

добавят хлопот, создавая условия для появления и дальнейшего активного развития грибковых инфекций, способных свести на нет все старания и погубить весь посев за считанные дни. Сеянцы тумей и педиокактусов с самого раннего возраста прекрасно себя чувствуют в условиях сухого воздуха, развиваются при этом не очень быстро, но уверенно и без неприятных сюрпризов.

Во-вторых, не нужно слишком переживать за «водный режим» молодых растений, они отлично переносят довольно большие интервалы между поливами. На основании

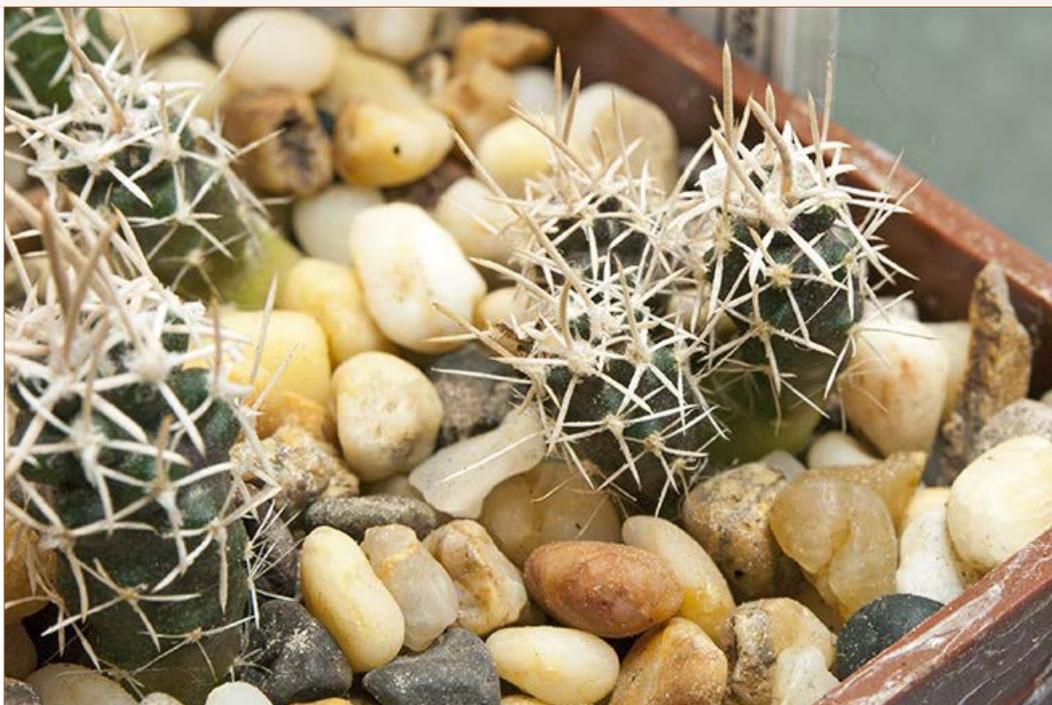

Недельные всходы
Pediocactus winkleri
RP103.

Фото: К. Каланчук,
г. Петах-Тиква, Израиль.

Pediocactus peeblesianus
v. fickeiseniae SB468.

Фото: К. Каланчук,
г. Петах-Тиква, Израиль.

своих собственных наблюдений, я пришел к выводу, что их отношение к поливу приблизительно такое: есть вода — хорошо, нет воды — ну и ладно. То есть, от частых поливов их темпы роста точно не изменятся, а вот потери могут быть. В моем случае, поливы проводились на «порядок» реже, чем в случае с какими-то другими кактусами, которые довелось сеять. Интервалы

между поливами, чаще всего, составляли 2÷3 недели, но случались и более продолжительные перерывы по времени, которые не оказывали на посев какого-либо отрицательного влияния.

В-третьих, нужно понимать, что растения эти довольно требовательны к освещению и потому стоит позаботиться об этом с самых первых дней. Не могу сказать, что

**Посеву 7 месяцев,
групповой снимок.**
Фото: К. Каланчук,
г. Петах-Тиква, Израиль.

Toumeyia papyracantha
SB330.

Фото: К. Каланчук,
г. Петах-Тиква, Израиль.

мой источник искусственного освещения в тепличке идеален, но, кажется, на первые полгода, до момента перевода посева под открытое небо, сеянцы развивались вполне гармонично.

Вот, наверное, и все, что я могу сказать в данный момент о посеве этих интересных растений. Все остальное видно на фотографиях. Пока не представляю, как сложится

их дальнейшая судьба в моей коллекции, но хочется надеяться, что несмотря на не очень подходящий для них здешний жаркий климат, хотя бы некоторые дорастут до взрослого состояния и займут свое достойное место среди моих растений. И тогда у этого отрывка из «бортового журнала» будет продолжение...

Pediocactus winkleri
RP103.

Фото: К. Каланчук,
г. Петах-Тиква, Израиль.

Самый суккулентный ботанический сад в Африке

Л. Озерова | г. Москва

Кaroo Desert National Botanical Garden, расположенный на западе Капской провинции Южно-Африканской Республики, — это единственный ботанический сад на африканском континенте, который специализируется на выращивании и экспонировании суккулентных растений. Здесь вниманию посетителей представлено поистине огромное разнообразие пустынных и полупустынных растений.

Ботанический сад располагается у подножия горного хребта Хекс-Ривер (Hex

River Mountains), в 120 км к северо-востоку от Кейптауна. Площадь сада составляет около 154 га, из них на 11 га размещены различные тематические экспозиции, а остальная территория представляет из себя естественный природный заповедник с типичными ландшафтами и растительными сообществами, характерными для пустыни Кару.

Основные «цветочные мероприятия» в саду приурочены к весеннему периоду (с конца июля до конца сентября), когда тысячи представителей семейств астровых

Въезд в ботанический сад Karoo Desert National Botanical Garden.

Фото: Л. Озерова, г. Москва.

Придорожный знак
«Дай дорогу черепахам».
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

(сложноцветных) и аизовых Намакваленда демонстрируют эффектный пестрый ковер из цветущих растений. Этот калейдоскоп и буйство красок ежегодно привлекает сюда тысячи посетителей со всего мира.

Ботанический сад может похвастаться почти 400 видами редких и исчезающих растений, которые здесь охраняются, изучаются и размножаются в целях сохра-

нения уникального видового генофонда. Помимо растений в саду нашли свое пристанище свыше 90 видов редких птиц. На дорожках в саду можно встретить леопардовых черепах. Именно поэтому на нескольких участках установлен предупреждающий знак: «Дай дорогу черепахам»! В саду также многочисленны и другие земноводные и пресмыкающиеся — жабы, ха-

А вот и черепаха, которой надо дать пройти.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Цвет окантовки этикетки о многом говорит.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

мелеоны, змеи...

Но вернемся к растениям! Как уже написано выше, в Karoo Desert National Botanical Garden собрана одна из крупнейших коллекций суккулентных растений Южной Африки. Это прежде всего представители родов *Aloe*, *Lithops*, *Conophytum*, *Drosanthemum*, *Lampranthus*, *Stapelia*, *Crassula*, *Haworthia* и многих других. Все-

го около 4 тыс. видов цветковых растений.

Интересен оригинальный способ этикетирования растений в коллекции: по цвету этикеток и столбиков, к которым они прикреплены, можно узнать степень редкости вида и когда представителя данного вида надо поливать. Последнее связано с районом его произрастания. Так, например, рядом с высаженным *Lithops otzeniana*,

Старые засохшие листья на литопсах никто не удаляет — все как в природе!
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Парковый ландшафт с
Cyphostemma juttae.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

по этикетке можно узнать, что это редкий вид, произрастающий в Намакваленде (Klipkoppe Shrubland, Nantam Karoo) в областях с сезоном зимних дождей.

Ботанический сад был основан в 1924 г. на территории с естественными природными сообществами пустыни Малое Кару, недалеко от города Вустер. Сад открыт в течение всего года, но только весной, во

время массового цветения растений, продают входные билеты.

Изюминкой сада является экспозиция с крупными экземплярами алоэ. Когда стоишь рядом с этими гигантами, даже не верится, что суккуленты могут достигать таких размеров! Крупные *Aloe ferox* часто можно встретить растущими вдоль дорог. У этого вида алоэ прямо в природе собира-

Один из местных гигантов — *Aloe dichotoma*.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

ют нижние листья, в которых содержатся натуральные антиоксиданты группы витаминов В, витаминов С и Е, а также бета-каротин. Собранное сырье отправляют на фабрику в г.Альбертиния, где из него производится косметические препараты и лекарства.

При посещении парка интересно посмотреть и на «kookskerm» или укрытие бушменов, целиком построенное из растений. Кажется, что в него может уместиться лишь ребенок. Но на самом деле оно пригодно и для взрослых — представители местных племен не отличаются большим ростом.

В парке разбиты причудливые лабиринты со скамейками для отдыха из трех видов типичных растений Малого Кару: *Portulacaria afra*, *Tecomaria capensis* и *Plumbago auriculata*.

От офисной части ботсада в горы ведут две тропы. Двухкилометровая прогулка по ним предполагает не только интересное знакомство с местной флорой и фауной, но и с геологическими достопримечательностями Кару. В будние дни открыт магазин, где представлен широкий выбор коренных растений Кару (суккулентов и геофитов), а

«Лабиринт» для желающих побродить по саду.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Экспозиция
с цветущими
*Drosanthemum
speciosum* и *D. bicolor*.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Вид на горный
хребет Хекс-Ривер.
На переднем плане
Cyphostemma juttae
и *Aloe vanbaleenii* с
красными листьями.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Фрагмент коллекции
аизовых и цветущий
Pleiospilos sp.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

также их семян. И растения, и семена — продукция местного питомника. Цены и качество продаваемых растений способны порадовать каждого любителя суккулентных растений.

У сада есть возможность приглашать специалистов на стажировку и для изучения коллекции. Небольшой гостевой дом расположен прямо на территории сада.

Haworthia spec.

Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Когда все посетители и сотрудники ушли, а ты остаешься одна в саду, начинается поистине волшебное зрелище. В глубоких сумерках раскрывают свои крупные цветки некоторые представители аизовых. Возможно, они опыляются какими-то ночными насекомыми.

Я не уверена, что это зрелище видели и сами специалисты сада, так как в литерату-

Цветет *Gazania rigida*.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Фрагмент дикой
растительности на
территории сада.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Фрагмент экспозиции алоэ — *Aloe bowiea*.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

ре есть упоминание, что аизовые — «цветы солнца»: открываются в полдень и нуждаются в большом количестве солнечного света. И для большинства видов — это общеизвестное правило. Если пасмурный день, то в оранжеере растения не всегда раскрывают свои цветки. Но мне удалось подсмотреть прекрасное исключение из этого правила, а именно цветение в сумерках.

***Aloe plicatilis* не спутать с другими видами рода.**
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

В марте в саду можно увидеть цветение многих луковичных, например, родов *Tulbaghia*, *Brunsvigia*, *Ammocharis*, *Boophone*.

За 7 дней, что я прожила в саду, мне удалось познакомиться и подружиться с его сотрудниками, изучить коллекции и ассортимент питомника. Мне даже удалось поучаствовать в посевах многочисленных

Crassula rupestris
облюбовала
скалистый обрыв.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

суккулентов. Со многими сотрудниками я впоследствии участвовала в экспедициях в разные провинции ЮАР. Сначала, когда я поселилась в саду сотрудники меня предупредили, чтобы я не ходила одна без сопровождения даже по территории сада. Но я быстро осмелела и, не встретив в горах ни души, каждый раз забиралась все дальше и дальше.

Aloe ferox в природе
достигает значительных
размеров.
Фото: Л. Озерова,
г. Москва.

Благодаря отзывчивым сотрудникам Ботсада, мне удалось пополнить и коллекцию нашего ботанического сада (ГБС РАН) новыми видами. Сейчас, годы спустя, я с особой теплотой смотрю на эти растения и вспоминаю те замечательные дни! Ничего подобного мне впоследствии увидеть не удалось.

Ботанический сад г. Балчик

Н. Рукавишникова | г. Москва

В сентябре 2017 г. мы с Петром Лапшиным посетили город Балчик. Первоначально планируя свою поездку в Болгарию, мы специально выбрали именно этот город из-за находящегося в нем Ботанического сада, который давно хотели посетить. Помимо этого, мы хотели встретиться с известным в кактусном мире специалистом по кактусам

Галином Радковым, который работает в этом саду уже около 20 лет и с которым мы знакомы лично. Коротко об истории этого ботанического сада. Балчик — небольшой красивый курортный городок в 50 км от Варны, живописно расположенный на склоне горы. Терракотовые крыши домов взбираются от голубого моря к белым известняковым горам, обнимающим город, создавая при-

Дворец румынской королевы Марии.

Фото: Н. Рукавишникова, г. Москва.

Цветники сада
с глиняными сосудами
из Марокко.
Фото: Н. Рукавишникова,
г. Москва.

чудливый пейзаж, характерный для многих приморских городов Европы.

В начале прошлого века эта территория была аннексирована Румынией и ее королева Мария Эдинбургская, англичанка по происхождению и внучка королевы Виктории, в 1937 г. построила здесь свою летнюю резиденцию, которая носит название «Тихое гнездо». Вокруг дворца был разбит прекрасный парк, который впоследствии

стал территорией ботанического сада. Коллекция редких растений в ботаническом саду Балчика уникальна. Королева Мария обращалась с просьбой о помощи в различные ботанические парки и сады мира, откуда ей присылали экзотические растения. Около 400 парков и садов приняли участие в становлении и развитии сада. В «Тихое гнездо» приезжали художники и музыканты, поэты и европейские аристократы. Все они привоз-

Заросли
Austrocyllindropuntia
subulata
рядом с оранжереей.
Фото: Н. Рукавишникова,
г. Москва.

**Экспозиция
кактусной оранжереи.**
Фото: Н. Рукавишникова,
г. Москва.

или с собой многочисленные подарки для сада королевы.

Здесь все продумано до мелочей. В тенистых уголках сада стоят скамейки, окруженные зеленью, рядом с ними слышно журчание ближайших водопадов и ручьев. Сад гармонично раскинулся на склонах и террасах, ведущих к морю. Существовавшие в этих местах горная речка и несколько водных источников превращены в систему

каналов, бассейнов и живописных водных каскадов. В парке повсюду можно увидеть кувшины из глины, которые были доставлены сюда из Марокко.

Ботанический сад разделен на несколько зон, каждая из которых имеет свое собственное уникальное название. Среди них Английский двор, Гефсиманский сад, Синяя волна, Мост вздохов, Сад Аллаха, розарий. Дизайн парка разработал швейцарский садо-

**Возраст отдельных
опунций более 100 лет!**
Фото: Н. Рукавишникова,
г. Москва.

Внутри кактусной оранжереи проложены дорожки для посетителей.
Фото: Н. Рукавишникова, г. Москва.

В летние месяцы под сводами оранжереи натянута ткань для притенки.

Фото: Н. Рукавишникова, г. Москва.

вод Жюль Жани. Площадь территории парка составляет около 35 га.

В целом резиденция королевы выглядит очень необычно, благодаря гармоничному

переплетению христианских и мусульманских символов и сочетанию атрибутов различных культур. Королева была человеком неординарным и исповедовала необычную

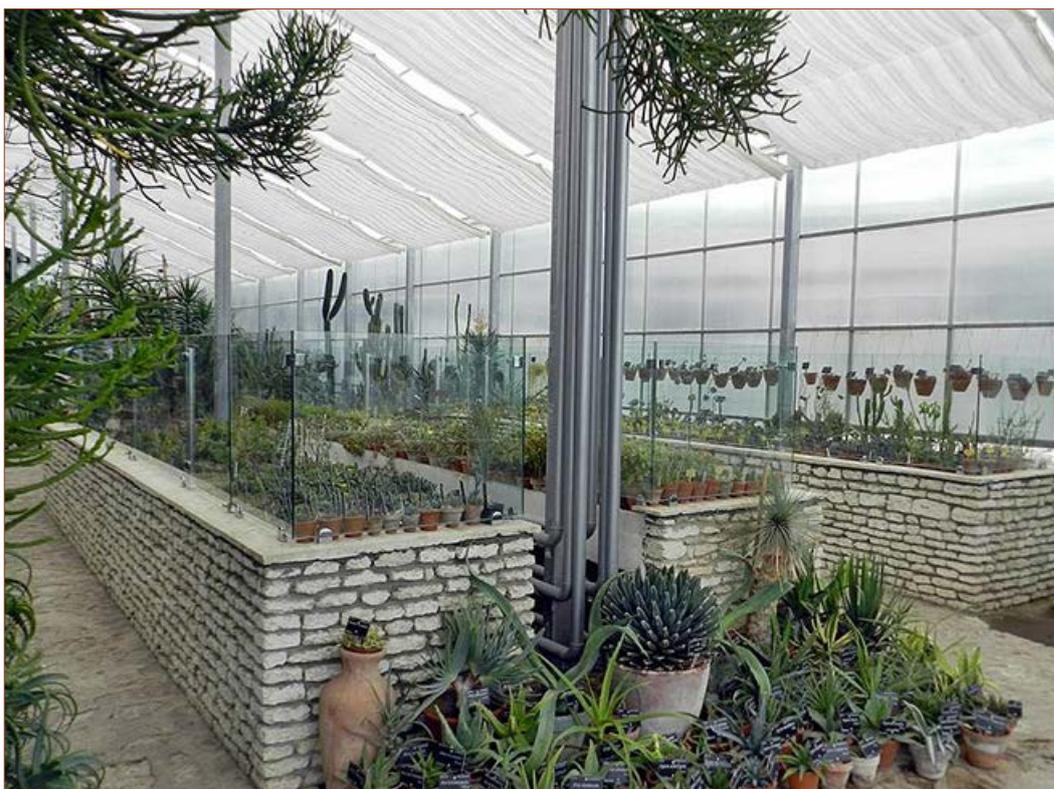
Фрагмент коллекции кактусов — кристаты и цветные формы.
 Фото: Н. Рукавишникова,
 г. Москва.

для европейских монархов религию Бохаи, о чем свидетельствует архитектура дворца, где восточный минарет соседствует с христианской часовней. К слову сказать, не только жизнь королевы была необычной, но и смерть ее произошла при странных обстоятельствах. Королеву, по преданию, в этом дворце случайно застрелил ее собственный сын. Вообще-то он хотел застрелить своего брата, но Мария закрыла того собой.

В 1955 году, когда эта территория уже вновь принадлежала Болгарии, академиком Даки Йордановым здесь был образован Ботанический сад Софийского университета. Сейчас коллекция сада насчитывается более 3000 видов растений. Коллекция кактусов занимает площадь более 1000 кв.м. Сам ботанический сад считается самым крупным на Балканах, а коллекция кактусов, по утверждению болгарских коллег, занимает второе

Часть коллекционных растений отгорожена от посетителей стеклом.
 Фото: Н. Рукавишникова,
 г. Москва.

Фрагмент коллекции
ластовневых.
Фото: Н. Рукавишникова,
г. Москва.

место в Европе после знаменитых кактусных садов Монако. Нас, конечно, в первую очередь интересовала именно коллекция кактусов и суккулентов. Крупные кактусы были привезены в Балчик в середине 60-х из ботанического сада г.Софии. Говорят, основатель сада академик Даки Йорданов лично перевозил крупномеры в Балчик на конных экипажах! С самого основания и до 2012 года суккулентная коллекция содержалась

в небольшой отдельно стоящей теплице, откуда на лето кактусы выносили на улицу, а осенью заносили обратно.

В 2012 г. была построена новая тропическая оранжерея общей площадью 800 кв.м. Рядом с оранжереей на отдельных участках высажены опунции, среди которых мы насчитали более десятка видов. Какие-то из них на зиму выкапывают и заносят в помещение, но есть и зимостойкие виды. Они

Фрагмент коллекции
мамиллярий.
Фото: Н. Рукавишникова,
г. Москва.

Куратор коллекции Ваня Радева и Петр Лапшин: распаковываем растения, привезенные из Москвы в подарок. Фото: Н. Рукавишникова, г. Москва.

превратились уже в своеобразный опунциевый лес высотой больше человеческого роста. Оранжерея стоит на высоком берегу моря и сквозь открытые окна и двери насквозь продувается морским ветерком, сверху под потолком натянута сетка для притенения. Так что температура внутри довольно комфортная, несмотря на солнечную и жаркую погоду. Крупные растения — опунции, юкки, молочаи, цереусы и др. высажены не-

посредственно в грунт оранжереи, а мелкие коллекционные растения в горшках размещены на нескольких длинных столах, отгороженных от посетителей стеклом.

В саду собрана неплохая коллекция кактусов, довольно большая и представительная коллекция семейства красуловых, а также множество других суккулентов. Уходом за коллекцией занимаются сотрудники Галин Радков и Ваня Радева. Если с Гали-

В гостях у Галина Радкова (Петр Лапшин, Нина Рукавишникова, Евгений Кортаев, Галин Радков и наш коллега-кактусист из Софии Бойко Огнянов). Фото: Н. Рукавишникова, г. Москва.

**Клумбы на одной из
аллей сада.**
Фото: Н. Рукавишникова,
г. Москва.

**Водопад и небольшая
река в обрамлении
растительности очень
украшают сад.**
Фото: Н. Рукавишникова,
г. Москва.

ном мы познакомились ранее в России, то с Ваней уже на месте. Она оказалась очень приветливой и милой женщиной, прекрасно говорящей по-русски. Встретив нас у входа,

провела экскурсию по саду и оранжерее, все рассказала и показала и, конечно, подарила множество подарков. Мы тоже приехали не с пустыми руками. Заранее списавшись по

**Заросли цветущих
гибискусов.**

Фото: Н. Рукавишникова,
г. Москва.

электронной почте, привезли растения для коллекции, а также сувениры из России.

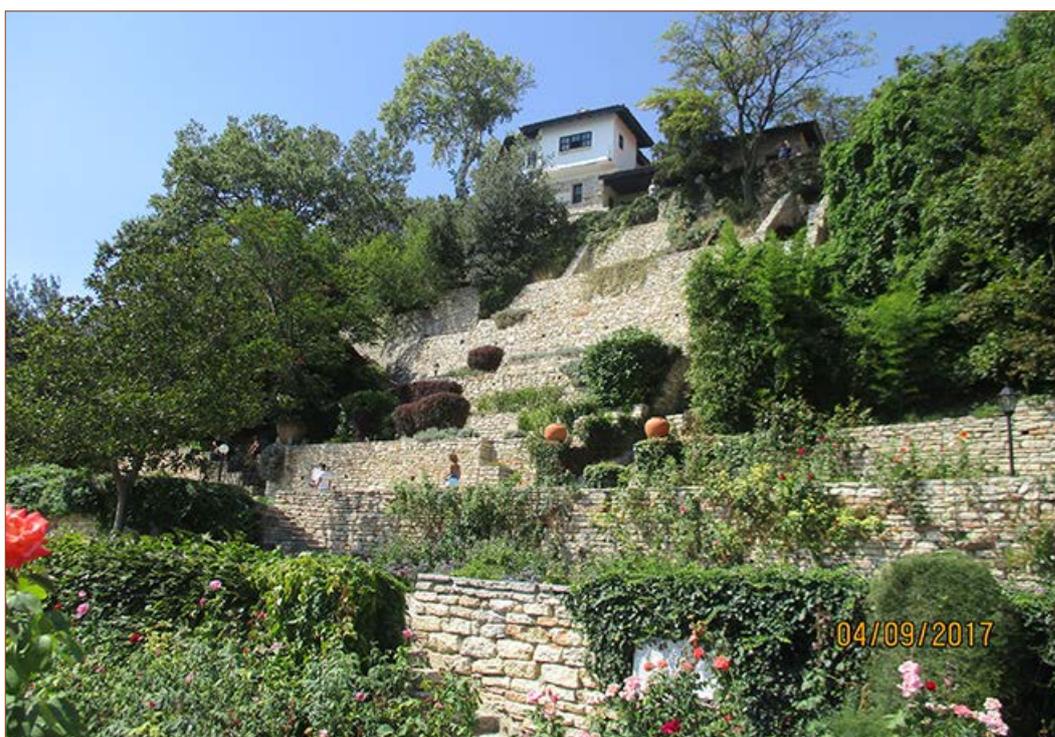
Ну и конечно помимо сада мы побывали дома в гостях у Галина Радкова и осмотрели его личную коллекцию. Галин живет в Варне в небольшой уютной квартире с огромной застекленной лоджией, полностью заставленной кактусами. Зимы в Болгарии довольно мягкие, поэтому кактусы находятся на лоджии круглый год. Галин — любитель маммиллярий и опунциевых, его

коллекция практически полностью состоит только из видов этих двух родов кактусов.

В целом за время этой насыщенной поездки мы ни разу не пожалели о том, что спланировали ее именно так. Удивительная история парка, благожелательные люди, вкусная кухня, интереснейшая коллекция, голубое небо и яркое солнце... что еще нужно для приятного отдыха!?

**Террасы с густой
растительностью
спускаются прямо
к морю.**

Фото: Н. Рукавишникова,
г. Москва.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Д. Демин
В. МаловПо дикому
Западу:*Сокровища
Орогранде*

Москва 2017

«По дикому Западу: Сокровища Орогранде» — увлекательное повествование, состоящее из 14 отдельных и самостоятельных глав, о путешествии и поисках кактусов на юго-западе США (штаты Калифорния, Аризона, Нью-Мексико, Юта и Невада) весной 2014 и 2015 гг. Печать офсетная. Переплет жесткий. Формат 21 x 29,5 см. Объем книги 246 стр. Иллюстративный ряд — 251 фотография (все фотографии максимально большого размера: 1/2 А4, А4 и почти А3). Книга выпускается как третья в серии «Альманах путешественника» — бумажного приложения к интернет-журналу «Кактусы круглый год».

Стоимость книги — 800 рублей, с пересылкой по почте — 900 рублей.

Заявку принимают по эл.адресу dd64@mail.ru.

«Чилийский дневник» — интересный рассказ, построенный в духе дневника, о небольшой экспедиции по местам произрастания кактусов в Чили (от Сантьяго до Арики), которая состоялась в ноябре 2014 г. Печать офсетная. Переплет жесткий. Формат 21 x 29,5 см. Объем книги — 256 стр. Иллюстративный ряд — 330 фотографий (все фотографии максимально большого размера — $\frac{1}{2}$ A4 для горизонтальных и почти A4 для вертикальных). Книга выпускается как вторая из серии «Альманах путешественника» — бумажного приложения к интернет-журналу «Кактусы круглый год».

Стоимость книги — 800 рублей, с пересылкой по почте — 900 рублей.

Заявку принимают по эл.адресу dd64@mail.ru.

Онлайн магазин кактусов и суккулентов
www.cactus-shop.com

МОСКОВСКИЙ КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ КАКТУСОВ

Дёмин Д.В.

КРУГЛЫЙ ГОД СРЕДИ КАКТУСОВ: СОВЕТЫ ПО УХОДУ ЗА КОЛЛЕКЦИЕЙ

Феникс

Автор книги известен читателям российских журналов «Кактус Клуб» и «Кактусы и не только» по статьям, посвященным вопросам выращивания ряда южноамериканских кактусов. Сделана попытка посмотреть на культуру кактусов глазами человека с биологическим образованием, побывавшего в местах их естественного произрастания в Аргентине и Боливии. Обсуждается также широкий круг вопросов, не имеющих прямого отношения к выращиванию кактусов, но имеющих отношение к биологической культуре самих кактусоводов. В книге приводятся разнообразные сведения о кактусах: как обеспечить этим растениям микроклимат, похожий на естественные условия их родины, как ухаживать за кактусами, оберегать от болезней и бороться с вредителями и возбудителями заболеваний. Информация по уходу за коллекцией структурирована по временам года, что будет удобно и начинающим, и «продвинутым» кактусоводам. Книга поможет не только внимательно наблюдать, но и понимать во всем многообразии «кактусные» проблемы, руководствуясь при этом не устаревшими представлениями полувекковой давности, а современными агротехническими приемами и зарождающейся биологической интуицией.

В книге 125 страниц, формат 84X108/32, в мягком переплете.

Приобрести можно в интернет-магазинах или у дилеров издательства «Феникс»:

<http://www.phoenixrostov.ru/topics/book/?id=O0063408>

КАКТУСЫ

и не ТОЛЬКО

Первый в России ежеквартальный, популярный журнал о суккулентных растениях. Издаётся с 1997 года. В год выходят 4 основных номера и 2 дополнительных. Формат — А5, с обложкой 40 страниц.

Основное внимание в материалах журнала уделяется семейству кактусовые (описания новинок, информация о местах произрастания и особенностях биологии отдельных видов или групп видов, вопросы выращивания растений в культуре). Часть материалов посвящена интересным представителям суккулентных растений других семейств.

С учетом почтовых расходов подписные расценки на 2018 год: Россия — 800 руб., остальные страны — 1400 руб.

Также предлагаем тематическую литературу, семена и растения. Каталоги представлены на Интернет-сайте журнала

www.kinto.ru

succ-cactus@yandex.ru

**СЫНКОВСКАЯ
Объединенная
Кактусная
Коллекция**